

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.20>

UDC 342.565.2

LBC 67.99

THE CONSTITUTION AND THE SUPREME COURT OF CANADA: FROM APPELLATE TRIBUNAL TO FINAL COURT OF APPEAL¹

Tatyana V. Mazurkova

Bulletin of Moscow University. Series 11. Law, Moscow, Russian Federation

Introduction: the article is devoted to the Constitution of Canada, whose 150th anniversary is celebrated in 2017, and the Supreme Court of Canada, also created in the XIX century. The article discusses the evolution of the role of the Supreme Court of Canada from the ordinary appellate court to the Final Court of Appeal. In this context, the features of the Canadian constitution as a written constitution in a common law federation are considered. The distinctiveness of regulating the authority of the branches of government in Canada are noted. Using comparative method, the author tries to explain the reasons for the apparent lack of official provision for judicial power in the text of the Canadian constitution, unlike the constitutions of the United States and Australia. The need for a final, independent judicial arbiter of disputes over federal-provincial jurisdiction is implicit in a federal system. Particular attention is paid to the creation of SCC and the reasons for the lack of constitutional protection of the institution. The appeal question to the Privy Council of Great Britain was key in the debates over the Supreme Court Act of 1875. Due to the preservation of appeals to the Privy Council, the Supreme Court most of its history existed in the shadow of the Judicial Committee. The JCPC had exercised ultimate judicial authority over all legal disputes in Canada, including those arising from Canada's Constitution. He played a central role in the constitutional structure of the country by, among other things, outlining the contours of the federal and provincial jurisdiction through a number of landmark cases. Finally, author comes to the following conclusions. The abolition of appeals to the Privy Council of United Kingdom led to the independence of the Canadian judiciary in 1949. It meant that the Supreme Court of Canada inherited the role of the Council in accordance with the Constitution of Canada. The final appellate function of the JCPC was an integral part of the Canadian judicial system, until it was finally removed by the Canadian Parliament in favor of the Supreme Court. Canadians could do without a general court of appeal for Canada as long as the Judicial Committee continued to play this role. With the abolition of appeals to the Privy Council, the appellate jurisdiction of the Supreme Court of Canada became essential.

Key words: Constitution of Canada, federation, judicial power, Court of Appeal, appeal, Judicial Committee of the Privy Council.

УДК 342.565.2

ББК 67.99

КОНСТИТУЦИЯ И ВЕРХОВНЫЙ СУД КАНАДЫ: ОТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА К ВЫСШЕМУ АПЕЛЛЯЦИОННОМУ СУДУ¹

Татьяна Владимировна Мазуркова

Журнал «Вестник Московского университета. Серия Право», г. Москва, Российская Федерация

Введение: статья посвящена Конституции Канады, 150-летие которой отмечается в 2017 г., и Верховному суду Канады, созданному также в XIX веке. В статье рассматриваются вопросы эволюции роли Верховного суда от обычного апелляционного суда до высшего апелляционного суда. В данном контексте автор исследует основные характеристики Акта о Британской Северной Америке 1867 г. как писаной федеративной конституции общего права. Отмечаются особенности регламентации институтов власти. На основе сравнительного метода автор пытается обосновать причины отсутствия закрепления института судебной власти в Конституции Канады через формальное предоставление власти, как в конституциях США и Австралии. Подчеркивается важное значение в федеративной системе беспристрастного судебного арбитра в спорах по вопросам федерально-провинциальной юрисдикции. Особое внимание уделяется вопросам создания Верховного суда Канады и причинам отсутствия конституционного закрепления данного института. Вопрос апелляций в Тайный совет Великобритании был ключевым при обсуждении Акта о Верховном суде 1875 года. Из-за сохранения апелляций в Тайный совет Верховный суд большую часть своей истории существовал в тени Судебного комитета. Судебный комитет Тайного совета осуществлял высшую судебную власть по всем правовым вопросам в Канаде, в том числе и по ее Конституции. Он сыграл ключевую роль в конституционном порядке страны, среди прочего очерчивая контуры федеральной и провинциальной юрисдикций в ряде ключевых дел.

Выводы: отмена апелляций в 1949 г. привела к независимости судебной власти Канады. В результате Верховный суд Канады унаследовал роль Тайного совета согласно Конституции Канады. Высшая апелляционная функция Судебного комитета Тайного совета была неотъемлемой частью канадской судебной системы, пока она не была окончательно смещена парламентом Канады в пользу Верховного суда. Канадцы обходились без общего апелляционного суда до тех пор, пока Судебный комитет продолжал играть эту роль. С отменой апелляций в Тайный совет апелляционная юрисдикция Верховного суда Канады стала основной.

Ключевые слова: Конституция Канады, федерация, судебная власть, апелляционный суд, апелляция, Судебный комитет Тайного совета.

Введение

В настоящем году отмечается 150-летие Конституции Канады и канадского государства – федеративного Доминиона. В поэтапной эволюции Канады к полной формальной независимости Конституцией Канады принято считать Акт о Британской Северной Америке 1867 г. [3] (далее – Акт 1867 г.), который наиболее подходит для определения его как учредительного документа [8, р. 7]. Он закрепил создание союза 4 провинций, законодательного союза равноправных субъектов, установил нормы федерализма.

Конституция Канады и судебная власть

Как конституционный документ Акт 1867 г. имеет ряд особенностей, в том числе технико-юридического характера, обусловленных историческими обстоятельствами его принятия. Будучи статутом британского парламента и документом викторианской эпохи, акт сохраняет некий консерватизм, архаичность в оформлении, структуре, языке. Особенно это заметно в сравнении с Конституцией США (а также Австралии). В отличие от

американской конституции, которая была принята на революционной волне и использует новую для того времени юридическую технику (строго определенная форма) и конституционную лексику для оформления институтов власти, регулирования правовых конфликтов (в конце концов, сама идея писаной конституции!) [1, р. 55], Конституция Канады не отличается ни идеологическими, ни правовыми новеллами – она закрепила прежде всего компромисс, чтобы сбалансировать разъединяющие и объединяющие силы, а также отношения между метрополией и колонией.

В преамбуле Акта 1867 г. провозглашается, что Канада должна «иметь Конституцию, подобную в принципе Конституции Соединенного королевства». Данная формулировка звучит несколько странно, если учесть, что британская конституция не является ни писаной, ни федеративной. С точки зрения федеративного устройства канадская конституция во многом смоделирована по образцу и подобию американской [7, р. 93]. В основном это относится к распределению властных полномочий между центром (прежде всего федеральным парламентом) и провинциями (прежде всего легислатурами). По конституции пол-

номочия федеральной власти в Канаде более значительные, чем полномочия провинций (в США наоборот).

Создатели канадской конституции, беря за основу Конституцию США, учитывали и негативный опыт федерализма, который, по их мнению, привел к гражданской войне. Поэтому Конституция Канады демонстрирует антиреволюционный характер, а именно свою преданность традициям Великобритании. В ней даже отсутствует процедура внесения поправок, что делает ее еще более жесткой по сравнению с американской конституцией.

Гибридный характер Конституции Канады позволил А.В. Дайси заявить о «завуалированном обмане», содержащемся в словах преамбулы [7, р. 93]. Он утверждал, что «авторы постоянно имели перед глазами американскую Конституцию, и что если бы Канада была независимой страной», то ее конституция была бы «очень похожей на Конституцию США» [7, р. 94]. Однако юриспруденция примирила британские конституционные принципы с канадскими принципами федерализма и верховенства писаной конституции.

Если говорить об институтах власти, между конституциями Канады и США существуют значительные различия. Из новых институтов Конституция Канады создала парламент Канады и законодательные собрания провинций Онтарио и Квебека (в отношении других провинций функции легислатур были продолжены). Характерной чертой канадской конституции является *отсутствие положения о признании судебной власти* [12, р. 47] и в целом асимметричная регламентация трех ветвей власти. Например, в отличие от американской конституции, где «судебная власть» устанавливается в ст. 3 (то есть сразу после закрепления законодательной и исполнительной власти), в канадской конституции положение о судах содержится в ч. 7 «Судоустройство», в то время как положения об исполнительной и законодательной власти – в ч. 3 и 4. Иными словами, формально-юридически суды как институт власти конституцией не устанавливаются, и, соответственно, термин «власть» (power) в отношении судов не используется.

А.В. Дайси, выделяя три основные черты «федерализма» – верховенство конституции, разделение властей, судебную власть

[7, р. 92], также обращал внимание на важную роль высшего судебного органа в таких федерациях, как Канада и США: «В Канаде, как и в Соединенных Штатах, суды неизбежно становятся толкователями Конституции» [7, р. 95]. Причем ученый подчеркивал, что значение такого суда «определяется его апелляционным характером» [7, р. 89].

Возможно, пытаясь предотвратить правовые конфликты на основе федерализма и полностью устранить необходимость обращаться к суду как толкователю конституции, создатели конституции предусмотрели норму (ст. 56 Акта 1867 г.), которая наделяет генерал-губернатора Канады (федеральное правительство) полномочием налагать запрет (лишать законной силы) на законы провинций, признавая их неконституционными. Однако, как показала дальнейшая история, данный подход был ошибочным, он основан на неверном понимании природы федерализма [2, р. 76]. И об этом свидетельствуют прежде всего многочисленные дела о конституционности законодательных актов и решения Судебного комитета Тайного совета (далее – СКТС).

Допустим, Канада, в отличие от США, формально не закрепляет принцип разделения властей (по горизонтали) и поэтому предусматривает две ветви политической власти (ч. 3 и 4), к которой суды не относятся, поскольку по идее не должны играть политическую роль. Однако в канадской писаной конституции (как и в конституциях США и Австралии) содержатся нормы, касающиеся правовых конфликтов, – это прежде всего вопросы предметов ведения (юрисдикций) федеральной и провинциальных властей – так называемые юрисдикционные споры. В связи с этим задача федеративной конституции – предусмотреть механизм разрешения правовых конфликтов прежде всего через установление субъекта (суда) по разрешению споров и наделение его соответствующей властью (как, например, в США и Австралии). Иными словами, необходимы официальное признание и установление судебной власти в конституции. Но такой нормы учреждения власти в канадской конституции нет.

Данный пробел кажется слишком значительным, чтобы рассматривать его как ошибку со стороны авторов конституции. Однако в

Канаде большое значение имеют конституционные обычаи (конвенции), призванные восполнить пробел в конституционных актах [8, р. 22]. Кроме того, формальное объяснение данного пробела мы можем отчасти найти в преамбуле и в ст. 129 Акта 1867 года.

Конституция Канады, в отличие от американской, не разрывала традиций в плане переосмысления структуры и функций власти, а, допуская различия между устройством Канады и Великобритании, подчеркивала преемственность (непрерывность, продолжающийся характер функционирования) институтов власти. Ст. 129 «Продолжение существующих законов, судов, должностных лиц и т. д.» закрепила принцип континуитета (преемственности) и непрерывность полномочий провинциальных (колониальных) судов. Отсюда следует, что полномочия судов (судебная система) не устанавливаются Актом 1867 г., а продолжают им. Таким образом, источник полномочий судов находится не в самой конституции (как в случае Верховного суда (ВС) США), а в традициях общего права и права справедливости Англии. Что касается судебной власти, то после создания конфедерации она была сохранена за Тайным советом (далее – ТС) Великобритании (формально на основании ст. 129 Акта 1867 года).

Акт 1867 г. и Верховный суд Канады

Часть 7 Акта 1867 г. «Судоустройство» (ст. 96–101) не учреждает конкретные суды, а посвящена в основном гарантиям независимости судей. Организация судов в провинциях входит в предметы ведения провинциальной власти (п. 14 ст. 92), правовой основой федеральных судов является ст. 101, которая уполномочила парламент Канады создать «Общий апелляционный суд Канады» и «любые дополнительные суды для лучшего управления законами Канады». «Канадцы не записали в Акт о БСА новый верховный суд по образцу Верховного суда Соединенных Штатов» [8, р. 5]. Ст. 101 предусматривает полномочие по созданию такого суда, но фактически его не учреждает: «Парламент Канады может, несмотря ни на что в этом акте, время от времени принимать меры по созданию, поддержанию и организации общего апел-

ляционного суда Канады, а также созданию любых дополнительных судов для лучшего управления законами Канады». Акт 1867 г. не предусмотрел, каким должен быть Суд. В любом случае ст. 101 сформулирована таким образом, что оставляет решение вопроса юрисдикции суда на законодательную волю национального парламента. Это было существенным упущением. Новый суд был поставлен в зависимость от парламента (а не от Конституции) и лишен равноправного статуса (формально до 2014 г.) с другими институтами власти.

Среди причин, по которым канадцы не закрепили в конституции новый Верховный суд, можно назвать следующие. Во-первых, Канада уже имела «высший» суд в лице СКТС, судоподобного органа, состав которого частично совпадал с Палатой лордов и который служил высшей апелляционной инстанцией для всех британских колоний. По мнению А.В. Дайси, он являлся «настоящим Верховным судом Доминиона» [7, р. 95]. Во-вторых, понятие иерархии апелляционных судов во главе с высшими национальными судами в XIX в. было не столь важным (многие провинции не имели отдельных апелляционных судов до 60-х гг. XX в.). Более важным было то, что Канадская федерация была хрупким созданием на тот момент, и провинциальные власти были довольны решениями СКТС. И в-третьих, было нежелание значительного числа канадцев, прежде всего франко-канадцев Квебека, для которых Верховный суд непременно означал бы доминирование в нем англо-канадцев, что делало далекий Судебный комитет более нейтральным и надежным высшим судом [13]. Как заявил один из основателей Канады Картье: «Мы всегда будем иметь наш высший апелляционный суд в Тайном совете Ее Величества» [5, р. 576], даже если будет создан общий апелляционный суд Канады.

Анализ парламентских дебатов (1868–1875 гг.) показывает, что у политиков не было четкой концепции относительно того, каким должен быть первый Федеральный суд, какова его юрисдикция. И нужен ли был он вообще при наличии высшей апелляционной инстанции в Лондоне? Основные споры в ходе обсуждения законопроекта о ВС были вокруг ст. 101: позволяло ли определение «общий

апелляционный суд Канады» парламенту учредить Суд для рассмотрения апелляций из провинциальных судов по провинциальным вопросам ведения; должен ли суд отражать американскую модель в плане судебного (конституционного) контроля? Квебек был настроен враждебно к существованию нового Федерального суда, который мог бы рассматривать на предмет конституционности решения провинциальных судов, «особенно те, которые касаются Гражданского кодекса» [13, р. 13]. Макдональд и Картье прямо заявили, что ст. 101 подразумевает возможность апелляций из провинциальных судов в Верховный суд Канады (ВСК), но считали противоестественным наделять национальный судебный орган полномочием судебного контроля над действиями федеральной исполнительной и законодательной власти [5]. И наконец, как новый суд должен относиться к Судебному комитету, в частности, мог ли парламент Канады ограничивать или отменять право канадцев на апелляцию в ТС?

Вопрос апелляций был ключевым как до принятия Акта о ВС, так и после. Несмотря на разногласия по другим вопросам, в одном политическом были единодушны – апелляции из провинций в ТС надо сохранить. В отличие от Онтарио, суды Квебека находились в самом неудовлетворительном состоянии, и поэтому провинция была полностью зависима от права на апелляцию: из нее поступало гораздо больше дел в Судебный комитет, чем из любой другой провинции. Вопрос апелляций вызвал противостояние между правительством Канады и британским правительством (1875–1876): первое предпочло бы их отменить или серьезно сократить, а второе хотело их сохранить – британское мнение возобладало [14, р. 25].

После дебатов в парламенте и нескольких поправок Акт о Верховном суде [15] был принят парламентом Канады 1875 г. (если быть точным, данным актом учреждался и суд казначейства – первый специализированный федеральный суд). Новый Верховный суд имел общую апелляционную юрисдикцию в отношении гражданских, уголовных и конституционных дел, и любой вопрос права мог быть внесен на рассмотрение судом. Первоначально предполагалось, что новый ВС будет осуществлять судебный контроль за раз-

делением законодательных полномочий между центром и провинциями на основании Акта 1867 года. Но в окончательной редакции автор законопроекта министр юстиции Фурнье подчеркнул потенциальную роль суда в качестве конституционного арбитра. Акт также предусмотрел состав из шести судей, двое из которых должны быть от Квебека.

Однако ВС не был в строгом смысле верховным, поскольку был не судом последней инстанции, а обычным апелляционным судом (наряду с апелляционными судами провинций Онтарио и Квебека). Статус СКТС как конечной апелляционной инстанции был сохранен в неприкосновенности, и право на апелляцию в ТС никоим образом не было нарушено. Были сохранены не только апелляции из ВСК в ТС, но и право на апелляцию из провинциального суда, минуя ВСК, в Тайный совет. Почти половина конституционных дел, рассмотренных в ТС, поступали прямо из провинциальных судов [12, р. 336]. По меткому выражению Б. Ласкина, ВС «был поставлен в двусмысленное положение, при котором он не мог управлять апелляциями к нему и не мог эффективно осуществлять контроль за апелляциями на свои решения» [9, р. 461].

Вопрос апелляций оказал глубокое воздействие на ВСК, ущемляя его престиж и препятствуя его развитию как жизнеспособного и специфически канадского юридического института. Из-за апелляций в ТС ВСК большую часть своей истории (три четверти столетия) был промежуточным судом. Рассмотрение апелляций в ТС лишало его решающего голоса в развитии канадского права, включая конституционное. По мере того, как крепло национальное самосознание Канады и начали ослабевать колониальные узы, канадцы стали подвергать сомнению функцию Тайного совета как высшего апелляционного суда Канады. В политических и научных кругах утверждалось, что СКТС пытался ослабить Конституцию Канады – Акт 1867 г., строго и узко интерпретируя его нормы (как статут, а не как конституционный акт).

Канада была первым доминионом в Британской империи, который открыто выступил против власти Тайного совета заслушивать апелляции из канадских судов. В 1926 г. была предпринята первая попытка отмены

апелляций. ТС постановил, что статут 1888 г. (поправка к УК Канады, отменяющая уголовные апелляции в СКТС) является недействительным, поскольку акты парламента Канады не имеют экстерриториального действия и соответственно противоречат имперским актам – 1833 г. о судебном комитете и 1865 г. о статусе колониальных актов (отменен в 1931 г.). После того, как Статут 1931 г. наделил доминионы полномочиями отменять имперские статуты, принимать экстерриториальные законы, парламент отменил уголовные апелляции в ТС в 1933 году [3] Только в 1949 г. Канада формально положила конец всем апелляциям в ТС [6].

Таким образом, были как минимум две явные причины для упразднения апелляций за пределами Канады. Более общая – это было логическим завершением перехода от империи к Содружеству, от стран, находящихся в подчинении «имперского парламента», к странам-союзникам Британии, что было формально закреплено в Статуте 1931 года. Более конкретная (для Канады) причина – неудовлетворенность тем, как Судебный комитет разрешал вопрос разделения федеральной и провинциальных властей в условиях экономического кризиса периода Великой депрессии, строго и узко интерпретируя положения Конституции Канады при оценке деятельности национального правительства. По мнению П. Рассела, «именно канадский национализм был силой, ответственной за отмену апелляций» [13, р. 32].

Упразднение апелляций в ТС оказало глубокое влияние на конституционную систему Канады. Тайный совет осуществлял высшую судебную власть по всем вопросам права, в том числе по вопросам Конституции Канады, очерчивая границы федеральной и провинциальной юрисдикций в ряде важных дел. У. Ньюман отмечает: «... высшая апелляционная функция Судебного комитета была неотъемлемой частью канадской судебной системы, пока она окончательно не была перемещена парламентом Канады в пользу Верховного суда. Канадцы могли обходиться без общего апелляционного суда Канады, пока Судебный комитет продолжал играть эту роль. С отменой апелляций в Тайный совет апелляционная юрисдикция Верховного суда Канады стала основной» [10, р. 429].

Роль высшего независимого судебного арбитра по вопросам федерально-провинциальной юрисдикции, необходимая в федеративной системе, стала неотъемлемой и наиболее важной функцией ВСК. Опираясь на опыт судей из двух правовых традиций Канады, Суд тем самым обеспечивал то, чтобы общее и гражданское право развивались бок о бок, при этом сохраняя специфику каждого. Таким образом, роль ВСК стала ключевой не только для правовой системы каждой провинции, но и в более широком смысле – для развития единой и согласованной канадской правовой системы. Верховный суд стал центром единой судебной системы Канады и «действует как единственный высший апелляционный суд в стране» [12]. Выполняя эту роль, он не ограничен полномочиями нижестоящих судов, чьи решения обжалуются. Его решение является окончательным по вопросам публичного права и провинциального гражданского права.

Вывод

В результате Верховный суд стал конституционно значимым институтом, чье дальнейшее функционирование отвечает интересам как парламента, так и провинций. Вопрос закрепления ВСК в конституции стал предметом обсуждения в ходе подготовки к принятию Конституционного акта (КА) 1982 года. Хотя КА 1982 г. не внес поправки в ст. 101 Акта 1867 г. и не добавил Акт о ВС в перечень конституционных документов, но признал его статус конституционно защищенного института, закрепив его «основные атрибуты» как часть Конституции Канады. Он сделал две ссылки на Суд в ст. 41 и 42 ч. 5 КА 1982 г. (процедура внесения поправок в Конституцию Канады).

В своем историческом решении 2014 г. ВСК признал «историческую эволюцию» Суда с момента его создания в 1875 г. и до его превращения в «институт, чье существование и функционирование в полной мере отвечают интересам как парламента, так и провинций» [12]. Суд подчеркнул особое значение в данном процессе отмены апелляций в Тайный совет, которая сделала Суд «конечным независимым судебным арбитром в спорах по вопросам федерально-провинциальной юрисдикции». Однако до 1982 г. каждый шаг в ис-

торической эволюции Суда оформлялся актом парламента, действовавшего в одностороннем порядке на основании ст. 101 КА 1867 года.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Автор посвящает статью памяти дорогого и светлого человека **Валентины Гузенко**, так неожиданно и рано ушедшей от нас...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aptheker, H. *Early Years of the Republic, 1783–1793* / H. Aptheker. – N. Y., 1976.
2. Bourinot, J. G. *Parliamentary Procedure and Practice in the Dominion of Canada* / J. G. Bourinot. – Toronto, 1916.
3. *British Coal Corp. v. The King*, [1935] A.C. 500, at 511-12; [1935] 3 D.L.R. 401, at 405. *Can. Stat.* 1932-33 p. 53, § 17.
4. *The British North America Act, 1867* (U.K.), 30 & 31 Vict., p. 3; now – *the Constitution Act, 1867*, by the schedule to the *Constitution Act, 1982* (U.K.), 1982. – 11 p.
5. Canada. *Legislative Assembly. Parliamentary Debates on the Subject of the Confederation of the British North American Provinces*. – 3rd Sess. – 8th Parl. Quebec, 1865.
6. *Can. Stat.* – 1949 (2nd Sess.). – 37 p. – § 3.
7. Dicey, A. V. *Introduction to the Study of the Law of the Constitution* / A. V. Dicey. – 8th ed. (repr.). – L., 1915.
8. Hogg, P. W. *Constitutional Law of Canada* / P. W. Hogg. – 5th ed. – Toronto, 2007. – Parts 1, 4.
9. Laskin, B. *The Supreme Court of Canada – The First One Hundred Years. A Capsule Institutional History* / B. Laskin // *Can. Bar Rev.* – 1975. – Vol. 53. – P. 459–461.
10. Newman, W. J. *The Constitutional Status of the Supreme Court of Canada* / W. J. Newman // *S.C.L.R.* – 2009. – Vol. 47 (15).
11. *Re Supreme Court Act* // 1 S.C.R. 433, 2014 SCC 21. *Supreme Court Reference*. – 2014.
12. Russel, P. H. *The Judiciary in Canada: The Third Branch of Government* / P. H. Russel. – Toronto, 1987. – Part. 4.

13. Russell, P. H. *The Supreme Court of Canada as a Bilingual and Bicultural Institution* / P. H. Russel. – Ottawa, 1969.

14. Strayer, B. L. *The Canadian constitution and the courts: The function and scope of judicial review* / B. L. Strayer. – Toronto, 1988.

15. *Supreme and Exchequer Courts Act*, S.C. – 1875. – 11 p.

REFERENCES

1. Aptheker H. *Early Years of the Republic, 1783–1793*. New York, 1976.
2. Bourinot J.G. *Parliamentary Procedure and Practice in the Dominion of Canada*. Toronto, 1916.
3. *British Coal Corp. v. The King*, [1935] A.C. 500, at 511-12; [1935] 3 D.L.R. 401, at 405. *Can. Stat.* 1932-1933 p. 53, § 17.
4. *The British North America Act, 1867*, (U.K.), 30 & 31 Vict. 3 p.; now – *the Constitution Act, 1867*, (U.K.), 1982. 11 p.
5. *Canada. Legislative Assembly. Parliamentary Debates on the Subject of the Confederation of the British North American Provinces*, 3rd Sess., 8th Parl. Quebec, 1865.
6. *Can. Stat.* 1949 (2nd Sess.). 37 p.
7. Dicey A.V. *Introduction to the Study of the Law of the Constitution*. 8th ed. London, 1915.
8. Hogg P.W. *Constitutional Law of Canada*. 5th ed. Toronto, 2007. Parts 1, 4.
9. Laskin B. *The Supreme Court of Canada – The First One Hundred Years. A Capsule Institutional History*. *Can. Bar Rev.*, 1975, vol. 53, pp. 459-461.
10. Newman W.J. *The Constitutional Status of the Supreme Court of Canada*. *S.C.L.R.*, 2009, vol. 47 (15).
11. *Supreme Court Act*. 1 S.C.R. 433, 2014 SCC 21. *Supreme Court Reference*, 2014.
12. Russel P.H. *The Judiciary in Canada: The Third Branch of Government*. Toronto, 1987. Part 4.
13. Russell P.H. *The Supreme Court of Canada as a Bilingual and Bicultural Institution*. Ottawa, 1969.
14. Strayer B.L. *The Canadian constitution and the courts: The function and scope of judicial review*. Toronto, 1988.
15. *Supreme and Exchequer Courts Act*, S.C. 1875. 11 p.

Information about the Author

Tatyana V. Mazurkova, PhD, editor of Bulletin of Moscow University. Series 11. Law, Leninskie gory, 1, build. 13, 119991 Moscow, Russian Federation, mazurktati@mail.ru.

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Мазуркова, кандидат юридических наук, редактор журнала «Вестник Московского университета. Серия 11. Право», Ленинские горы, 1, стр. 13, 119991 г. Москва, Российская Федерация, mazurktati@mail.ru.